
ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 323(470+571)

ББК 66.3(2Рос)

DOI 10.22394/1682-2358-2017-2-24-31

G.N. Dolgova, Doctor of Sciences (Politics), Professor of the Political Sciences Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (email: TVDB2008@yandex.ru)

D.S. Maslyakov, post-graduate student of the Political Sciences Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (email: denmas87@mail.ru)

HISTORICAL AND POLITICAL BASES OF THE REPUBLICAN SUBJECTIVITY OF CRIMEA

Peculiarities of the political development of Crimea in different historical conditions are considered. The republican status of Crimea as a subject of the Russian Federation is substantiated. The specificity of historical development, population, and geopolitical importance of this region of Russia is analyzed.

Key words and word-combinations: a subject of the state, the Republic of Crimea, ethnic diversity, national security.

Г.Н. Долгова, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: TVDB2008@yandex.ru)

Д.С. Масляков, аспирант кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: denmas87@mail.ru)

ИСТОРИКО- ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ КРЫМА

Аннотация. Рассматриваются особенности политического развития Крыма в различных исторических условиях. Обосновывается республиканский статус Крыма в качестве субъекта РФ. Анализируются специфика исторического развития, состав населения, геополитическое значение региона.

Ключевые слова и словосочетания: субъект государства, Республика Крым, этническое разнообразие, национальная безопасность.

Политические и научные дискуссии по поводу государственного статуса Крыма имеют давнюю традицию. Они существовали и в Российской империи, и в Советс-

ком Союзе. Особую остроту данная проблема приобрела после распада СССР, когда Крым оказался в составе независимой Украины. Многонациональное население полуострова, многие поколения которого ориентировались на Москву, видело себя неотъемлемой частью населения России, не воспринимало власть Киева, открыто насаждавшую русофобию во всех сферах жизни. Для крымчан, две трети которых составляли этнические русские, такая политика была социокультурным и политическим вызовом. С весны 2014 г., когда Крым вновь вошел в состав Российской Федерации, особенностью данной дискуссии стало активное подогревание ее из-за рубежа со стороны яростных противников и независимости Крыма, и его субъектности в составе России.

Причины обостренного восприятия крымской субъектности в обществе и актуальности проблемы в научно-обществоведческом дискурсе очевидны. Конечно, Крым — необычный регион. Его геополитическое положение на протяжении веков сказывалось на судьбе населения, часто менялась государственная принадлежность. Сложна судьба населявших его народов, корни которых уходят в далекое и недостаточно проясненное прошлое. Теперь же Крым — еще и предмет международных политических разногласий, имеющих риск перерасти в опасный военно-политический конфликт. Все это делает Крым особенным субъектом Российской Федерации. Однако он выделяется среди других регионов и своим республиканским статусом без этнического титула. В составе Российской Федерации в настоящее время 22 республики, из них 21 создана на национальной основе и носит название, происходящее от названия коренной или титульной нации. Республика Крым — единственная, название которой связано с географическим наименованием территории. Это объясняется тем, что в Крыму нет такой нации, которая могла бы претендовать на положение единственной коренной, заселившей и освоившей полуостров и считающей его весь своим жизненным пространством.

На протяжении трех тысяч лет Крым находился в пространстве великих народных передвижений с запада на восток, с востока на запад, с юга на север, с севера на юг. В разные времена его заселяли киммерийцы, тавры, скифы, греки, римляне, готы, гунны, византийцы, сарматы, аланы, хазары, печенеги, славяне, татаро-монголы. Многочисленные и разнообразные приметы прошлых цивилизаций вписаны в культуру и быт современных народов.

С середины II тысячелетия в пространстве Крымского улуса распавшейся Золотой Орды возникло Крымское ханство, почти сразу оказавшееся под вассальным подчинением Турции. Османская империя использовала его в борьбе с Россией за господство в Северном Причерноморье. К концу XVIII в. Россия в этой борьбе победила, и Крым стал частью Российской империи. Вместе с огромной территорией Северного Причерноморья он составил в 1784 г. Таврическую область, которая в 1796 г. была присоединена к Новороссийской губернии. В 1802 г. в результате ее разделения возникла Таврическая губерния, в 1814 г. переименованная в Новороссийскую. Эта Новая Россия, получившая наконец безопасность в составе Российской империи, привлекла большое количество иностранных колонистов (немцев, евреев, греков, болгар, армян, молдаван и других) и переселяемых из центральных губерний русских

крестьян [1, с. 196—197]. В результате переселенческой политики Екатерины II население Крыма быстро увеличивалось, а его национальный состав становился все более разнообразным.

Находясь в составе Российской империи, а затем Советского Союза, Крым, естественно, заселялся прежде всего русскими. На протяжении XIX—XX вв. этнический состав населения полуострова неуклонно менялся в их пользу. Ускорению этого процесса способствовала и миграция десятков тысяч крымских татар в Турцию. В конце XVIII в. русские составляли 4,5% крымского населения; в середине XIX в. — около 10%; в конце XIX в. — 33%; в 1920 г. — 44%; в 1939 — 50%; в 1959 — 71,5% [2]. Эта динамика определялась не только государственной национальной политикой, но и историческими, экономическими, военно-политическими факторами, которые в совокупности сформировали современную этническую структуру крымского населения, в которой русские составляют примерно 68%, украинцы — 15,5%, крымские татары — 10,5%. Остальные 6% населения приходятся на десятки других национальностей [3]. Такова объективная реальность Крыма второго десятилетия XXI в., влияющая на процессы его политического развития.

Для анализа поставленной проблемы важен характер расселения граждан разных национальностей по территории Крыма. История свидетельствует, что ни в одну эпоху ни один народ не заселял полуостров полностью. В некоторых районах преобладали крымские татары, в других — славяне, где-то компактно проживали греки, немцы, евреи, армяне. В настоящее время дисперсность расселения народов в Крыму очевидна, притом в подавляющем большинстве районов преобладает русское население.

Принципиально в данном случае расселение крымско-татарского народа, некоторые представители которого пропагандируют идею, что это коренной народ Крыма и что название республики должно быть изменено соответственно. Данная идея несостоятельна не только политически, но и из-за особенностей расселения крымских татар. В разных городах и районах они составляют от 1 до 31% населения, во всех городах — менее 10%, кроме Судака, где их более 21%. Только в семи сельских районах из 14 крымские татары составляют более 20% всего населения. Наиболее компактно они проживают в юго-восточной части полуострова: Бахчисарайский, Белогорский, Симферопольский, Кировский, Советский районы [3, с. 1—2]. Таким образом, крымские татары, являясь одним из древнейших народов Крыма по времени заселения, не представляют собой единственный укорененный на этой территории народ. Кроме того, они не преобладают численно ни в Крыму в целом, ни в каком-либо из районов и городов, поэтому основания для названия республики Крым по национальному признаку отсутствуют.

Отдельную проблему представляет республиканский статус Крыма. В соответствии с общепринятыми российскими традициями Крым как субъект РФ в наибольшей степени отвечает уровню области. Однако ряд особенностей данного субъекта обуславливают придание ему именно республиканского статуса. Дело не только в политической целесообразности, связанной с совокупностью международных и внутривластных трудностей, что не нуждается в доказательствах. Существуют и иные, более глубинные основания.

Прежде всего, рассмотрим исторический аспект вопроса о государственном статусе Крыма. Он гораздо сложнее, чем его обычно представляют. Крым оказался районом последних и решающих сражений Гражданской войны 1918–1920 гг., а до этого на протяжении трех лет происходило яростное противостояние классовых, национальных, идеологических интересов и неоднократно сменялась власть. После крушения царизма крымское общество разделилось не только по политическим позициям (монархисты, социалисты, сторонники Временного правительства и т.д.), но и по национально-религиозным воззрениям. В июле 1917 г. образовалась партия крымских татар «Милли Фирка» с жестко националистической идеологией, имевшая тесные связи с турецко-татарскими организациями. Ее главным лозунгом было «Крым для крымцев», а политической целью — выход из состава России. В конце ноября 1917 г. эта партия провела крымско-татарский курултай, на котором было избрано крымско-татарское национальное правительство при полном игнорировании граждан всех других национальностей.

В январе 1918 г. в Крыму была установлена власть Советов, и крымско-татарское правительство ушло в подполье, некоторые его участники бежали в Турцию. В начале марта 1918 г. в Крыму образовалась Таврическая советская социалистическая республика в составе РСФСР. Она просуществовала до конца апреля 1918 г. В середине апреля германские войска, нарушив условия Брестского мира, вторглись на территорию Северного Крыма. Воспользовавшись этим, партия «Милли Фирка» подняла мятеж, вновь захватила власть и активно участвовала в формировании Крымского краевого правительства, ориентированного на Германию и Турцию. Вновь пропагандировалась идея «Крымского ханства». Однако в ноябре 1918 г. германские войска из Крыма ушли, состав краевого правительства поменялся в пользу кадетской партии. Теперь оно опиралось на вступившие в Крым французские войска, ставило своей задачей укрепление русских организаций, воссоздание единой России и выступало против любых форм крымско-татарской автономии.

В апреле 1919 г. Красная Армия освободила Крым от английских, французских и белогвардейских войск. Крымское краевое правительство бежало в Турцию. Была восстановлена советская власть, организована Крымская советская социалистическая республика. Председателем Временного рабоче-крестьянского правительства КССР стал младший брат В.И. Ленина Д.И. Ульянов. Правительство выпустило Декларацию, в которой КССР провозглашалась не национальным, а территориальным образованием с равноправием граждан всех национальностей. Однако в июне 1919 г. Крым заняла Добровольческая армия генерала А.И. Деникина, восстановившая Крымское краевое правительство, которое теперь оказалось под полным влиянием ее штаба. До осени 1920 г. это правительство сохраняло свои полномочия, лавируя между различными военными и политическими группами влияния.

В середине ноября 1920 г. войска Красной Армии во второй раз освободили Крым от белогвардейцев и снова восстановили советскую власть. Был образован Крымский областной ревком под председательством интернационалиста-большевика Б. Куна. В январе 1921 г. образовалась Автономия Крыма

без каких-либо этнических и государственных обозначений. В октябре 1921 г. вместо расплывчатой «Автономии Крыма» провозгласили Крымскую автономную советскую социалистическую республику в составе РСФСР [4, с. 183, 184, 312, 313, 582, 583].

Таким образом, за три года гражданской войны власть в Крыму менялась семь раз, и такие смены сопровождались насилием и террором то белых, то красных, то националистов, то иностранных оккупантов. Идеи и нравственно-психологические последствия этого в общественном сознании сохранялись у следующих поколений крымского населения. Характерно, что в большинстве названий административно-территориальных образований в Крыму в период Гражданской войны содержалось понятие республики, распространяемое на весь полуостров.

Крымская АССР в составе РСФСР не имела никакой национальной ориентации, но ее автономность свидетельствовала об особенностях географического положения региона и управлении им со стороны Москвы. Однако учитывалась многонациональность крымского населения: школы работали на крымско-татарском, греческом, немецком и других языках, из представителей разных этносов формировались управленческие кадры. При этом приоритет отдавался крымско-татарскому народу. Крымская АССР существовала четверть века. В годы Великой Отечественной войны Крым более двух лет оккупировали немецко-фашистские войска, происходили жесточайшие сражения, столкновения на национальной почве. В этот период наблюдались множественные проявления национализма, исходившие прежде всего от крымско-татарских националистических и религиозных организаций. Главным объектом их террора были партизаны, подпольщики, бывшие работники советских и партийных органов. С освобождением Крыма Советской армией весной 1944 г. последовала ответная реакция: в мае — июне 1944 г. крымско-татарское население было депортировано в восточные районы Советского Союза, как и тысячи семей греков, немцев, армян, сотрудничавших с оккупантами и служивших в их войсках. Крымскую АССР ликвидировали. В июне 1945 г. вместо нее была образована Крымская область, которая до 1954 г. находилась в составе РСФСР, а затем Н.С. Хрущев передал ее Украинской ССР. Это способствовало развитию экономики Крыма, особенно сельского хозяйства, обеспечивало приток населения в почти обезлюдившие сельские районы за счет украинцев, русских, евреев. Всякие национальные приоритеты отменялись.

Хотя Крымская область была переведена в состав Украинской ССР, Севастополь оставался под юрисдикцией союзной власти, а южные города и курорты обслуживали отдыхающих со всего Советского Союза и большинство жителей этих районов были русскими. С 1967 г. в Крым стали возвращаться семьи реабилитированных крымских татар. До 1991 г. они оставались немногочисленными, а затем в связи с образованием Крымской автономной республики в составе независимой Украины процесс резко ускорился. Если в 1989 г. крымских татар насчитывалось 145 тыс. чел. (6,1% всего населения), то в 2001 г. — 243 тыс. чел. (более 12%). В 2000-е годы вновь поднялся вопрос о

крымско-татарской автономии по инициативе националистических и религиозных организаций, поддерживаемых официальными кругами Турции.

Итак, при возвращении в состав России Крым имел статус республики. Это состояние нельзя считать исторической традицией, но в то же время в нем можно видеть результат стремления многих поколений крымского населения к собственной государственности или к автономному положению в государстве. Данный фактор обоснования республиканского статуса Крыма в Российской Федерации носит политический характер и не мог не учитываться высшим руководством страны.

Другим основанием республиканского статуса Крыма в составе России является, конечно, его этнокультурная специфичность, требующая проведения не только эффективной, но и гибкой региональной политики. Внутренняя сложность любого субъекта РФ обуславливает необходимость сильной и специфичной политики региональных властей, способной обеспечить развитие территории и реализацию важнейших интересов населения. На небольшом по российским масштабам пространстве проживает примерно 170 различных национальностей и народностей при существенном преобладании трех: русской, украинской, крымско-татарской. Такая этнополифония нуждается в очень тонкой настройке региональной политики, способной обеспечивать естественное развитие каждого этноса и рациональное взаимодействие на общей территории.

Статус республики наилучшим образом соответствует этим потребностям. В отличие от других федеративных государств, Россия имеет многоуровневую субъектность: в ее составе — республики, края, области, автономные округа, автономная область, города федерального значения. Основной причиной такого деления является характер традиционного расселения народов и разнообразие современного состава населения различных территорий. Из всех форм субъектов только республики имеют собственные конституции и законодательство, что делает более высоким их политический статус. Именно это согласно Конституции РФ позволяет наилучшим образом реализовать не только культурные и религиозные потребности разных этносов, но и стремление к самостоятельности, самоопределению, когда это касается населения, традиционно составленного из многих национальностей, объединенных историей и современной практикой проживания на общей территории. К Крыму данное положение имеет самое непосредственное отношение.

Конституция Республики Крым, принятая в апреле 2014 г., содержит ряд положений, обеспечивающих обозначенную специфику данного субъекта РФ. Во-первых, Республика Крым провозглашена демократическим, правовым государством в составе Российской Федерации, которое обладает всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации, полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ (ст. 1). Во-вторых, система органов государственной власти устанавливается Республикой Крым самостоятельно, и эти органы обязываются учитывать исторические, национальные, культурные, иные особенности Республики Крым (п. 3, 5 ст. 6). В-третьих, в качестве государ-

твенных языков Республики утверждены русский, украинский и крымско-татарский (п. 1 ст. 10). В-четвертых, провозглашено равенство условий для сохранения и развития культур всех проживающих в Крыму народов (п. 4 ст. 37) [5]. Вслед за Конституцией Республики Крым были приняты федеральные и республиканские законодательные акты по вопросам политического, этнорелигиозного, культурного развития народов Крыма. Принципиальным документом в этом смысле является Указ Президента РФ В.В. Путина от 21 апреля 2014 г. № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития», который обеспечил юридические возможности для новых подходов в сфере земельных отношений, образования, социального обеспечения, культурного развития всех народов Республики, но в особенности тех, чьи права в той или иной степени ограничивались.

Республиканский уровень Крыма как субъекта РФ обеспечивает лучшие возможности и в разработке законодательной базы, и в принятии региональных программ социально-экономического характера, направленных на развитие интересов всех народов, на укрепление межнациональных отношений. В этом случае региональная власть получает не только большие полномочия, но и более значительные ресурсы. Для современного Крыма республиканский статус представляется самым предпочтительным и эффективным уровнем государственной субъектности.

Еще одно основание республиканского статуса Крыма — его геополитическое положение. Оно всегда было значимым для России, поскольку Крым является ключевой территорией для контроля над большей частью черноморского пространства. Именно поэтому он оказывался в центре всех войн, происходивших на Черном море. Сегодня геополитическое значение Крыма возросло: он стал реальным форпостом Российской Федерации в обеспечении безопасности юго-западных рубежей, к которым опасно приближается НАТО. Все аспекты стратегического значения Крыма для Российской Федерации обозначил Президент РФ В.В. Путин в своем обращении 18 марта 2014 г. и подчеркнул, в частности, что «эта стратегическая территория должна находиться под сильным, устойчивым суверенитетом, который по факту может быть только российским...» [6]. В связи с этим вспомним давно существующую формулу: кто владеет Крымом, тот господствует в Черноморском пространстве.

Необычайная важность Крыма для обеспечения безопасности Российской Федерации делает особым и его политическое положение как субъекта государства. В таком регионе требуется высокий уровень взаимодействия государственной власти и структур гражданского общества, подчиненности этого взаимодействия интересам страны, общественно-политической стабильности, повышения уровня национальной безопасности страны [7]. Наряду с этим геополитическое положение Крыма требует более активного, чем для большинства других субъектов РФ, участия в международной деятельности государства [8]. Испытывая большее воздействие внешней политики, этот

регион и сам активно на нее влияет, подобно Калининградской, Сахалинской, Ленинградской областям, Приморскому и Хабаровскому краям, Республике Карелия. Для реализации общегосударственных функций в этой сфере республиканский статус Крыма наиболее предпочтителен.

По нашему мнению, указанный статус Крыма естественен. Во многом он обусловлен историческим развитием Крымского полуострова, соответствует особенностям этого региона и обеспечивает интересы всей Российской Федерации. Бесспорно, республиканский статус усиливает политическую ответственность региональных властей и гражданского сообщества за обеспечение успешного развития территории и повышения уровня жизни населения. Однако и от федерального центра требуется постоянная поддержка в создании необходимых для этого условий, как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Подобное взаимодействие позволит Республике решить основные проблемы, стоящие перед ней в современных условиях.

Библиографический список

1. *Чупин Г.Т.* Предыстория и история Крыма. Харьков, 2012.
2. «Русский Крым»? Национальный состав полуострова в 1897, 1926, 2001 годах. URL: <http://argumentua.com/stati/russkii-krym-natsionalnyi-sostav-poluostrova-v-1897-1926-2001-godakh>
3. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе. Симферополь, 2015.
4. Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия / под ред. С.С. Хромова. М., 1987.
5. Конституция Республики Крым. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20140412/271132606.html
6. Обращение Президента Российской Федерации [18.03.2014]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>
7. *Цыкунов Г.А.* Историко-правовые основы вхождения Крыма в состав Российской Федерации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 3. С. 550–555.
8. *Бочанов М.А., Старых Н.П.* Имидж России в современных геополитических условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2. С. 76–82.